

ОРЕНБУРГЪ,

ЕГО ЖИТЕЛИ, ТОРГОВЛЯ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ремесла, климатъ, учебныя заведенія, общественная жизнь и окрестности.

Оренбургъ, какъ крѣпость, въ настоящее время, утратилъ всякое значеніе. Онъ построенъ, что можно видѣть изъ надписи на такъ называемыхъ—Водяныхъ воротахъ, въ 1755 г. По мѣстному положенію, это былъ стратегическій пунктъ, разумно избранный. Находясь въ центрѣ края, окружность котораго облегли удалые казаки и почти дикія племена Башкирцевъ и Киргизовъ (последніе и нынѣ большею частію ведутъ кочевую жизнь), онъ служилъ оплотомъ и, вселяя страхъ, удерживалъ кочующіе народы отъ набѣговъ, а казаковъ—отъ своеволія. Нынѣ предположено упразднить крѣпость.

Оренбургъ съ давнихъ временъ имѣетъ двоякое значеніе: какъ крѣпость и уѣздный городъ. Собственно городъ заключается въ предѣлахъ крѣпостныхъ верковъ, пространствомъ въ поперечникѣ равняется одной верстѣ. Въ крѣпости за эспланадою лежатъ: форштатъ и двѣ слободки. Совокупность всего населенія—до 15,000 душъ обоего пола.

Наружный видъ Оренбурга довольно пріятный. На главной улицѣ, идущей отъ Самарскихъ воротъ до берега Урала, есть нѣсколько зданій, примѣчательныхъ по своей архитектурѣ, именно: домъ генераль-губернатора, начальника корпуснаго штаба, дворянскаго собранія, кадетскаго корпуса и канцеляріи генераль-губернатора. Есть на площади и на другихъ улицахъ еще нѣсколько каменныхъ двухъэтажныхъ домовъ; но они не бросаются въ глаза, за исключеніемъ дома института. Противъ дома кадетскаго корпуса, на площади довольно красиваго вида, устроенъ фонтанъ съ бассейномъ изъ известковаго камня, возвышающійся сажени на полторы отъ земли. Вокругъ бассейна сдѣланы желѣзныя трубы съ кранами, позволяющіе подѣзжать подъ нихъ съ бочками и наливать водою безъ всякаго затрудненія и промедленія, неизбѣжныхъ при наливаніи, черпая изъ бассейна. Вода въ фонтанъ проведена изъ Урала и поднимается посредствомъ паровой машины, дѣйствующей въ зданіи на берегу Урала.

Въ крѣпости четыре церкви, одна лютеранская, одинъ католическій костель и одна мечеть. Театръ, четыре магазина, три модистки, двѣ кондитерскія, три трактира съ нумерами для пріѣзжающихъ, три винныя погреба, три каменные гостинныя двора, много деревянныхъ лавочекъ; находятся также внутри крѣпости: мясныя и рыбныя ряды и ежедневный базаръ устроенны на площади между каменныхъ лавокъ и на эспланадѣ у слободокъ. Торговля здѣсь, повидимому, идетъ хорошо, въ капиталахъ недостатка нѣтъ, потребителей много и застоя не замѣтно.

Главные предметы мѣстной и привозной торговли: зерновой хлѣбъ, деготь, сало, лѣсъ—строевой и для топлива, бакалейныя товары, сукна, шелковыя матеріи, киселя, ситцы, каленкоръ, бязь и мѣха, галантерейныя и офицерскія вещи. Предметы моды и роскоши, отъ атласнаго башмачка и ботинка на каблучкахъ до утонченныхъ предметовъ дамскаго туалета, со включеніемъ и косметическихъ потребностей, можно имѣть безъ затрудненія. Но цѣны на послѣднія, сравнительно, довольно высоки.

Оренбургъ есть центръ военнаго и гражданскаго управленія здѣшняго края. Въ немъ сосредоточиваются: штабы и управ-

ленія: генераль-губернатора, оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, начальниковъ: 23 пѣхотной дивизіи и башкирскаго войска, артиллерійскаго крѣпостнаго и инженернаго округовъ, наказнаго атамана оренбургскаго казачьяго войска, комендантскаго, крѣпостнаго, кадетскаго корпуса, двухъ линейныхъ баталіоновъ, корпуснаго штабъ-доктора, оберъ-провіантмейстера, областного, таможеннаго, Николаевскаго института и Почтовый Контроль. Изъ этого исчисленія штабовъ и управленій составитя огромная цифра чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, въ числѣ которыхъ генераловъ 10, штабъ-офицеровъ до 150, оберъ-офицеровъ и чиновниковъ обоихъ вѣдомствъ до 500, изъ нихъ около трети женатыхъ. Присоединивъ сюда отставныхъ разныхъ вѣдомствъ, духовенство, купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и солдатъ, составитя населеніе Оренбурга, съ его форштабомъ и слободками, до 15,000 душъ обоего пола (*).

Такое значительное число потребителей на пунктѣ, отдаленномъ, какъ Оренбургъ, отъ главныхъ торговыхъ рынковъ Россіи, при не совсѣмъ удобныхъ путяхъ сообщенія, неизбежно должно производить дороговизну, не только на предметы роскоши и моды, но и первой потребности, что мы испытываемъ въ нѣкоторой степени.

Вблизи Оренбурга есть заводы: кажевенный, свѣчной, мыльный, глиняной столовой посуды и кирпичные. Но они стоятъ на послѣдней степени развитія этихъ отраслей промышленности.

Ремесленниковъ, какъ-то: портныхъ, сапожниковъ, токарей, каретныхъ мастеровъ, столяровъ, слесарей и кузнецовъ, за исключеніемъ послѣднихъ, весьма мало. Издѣлія ихъ ниже посредственности, заработныя же цѣны очень высоки, при недобросовѣстности выполненія заказовъ.

Здѣсь, какъ и вездѣ, русскіе мастеровые нисколько не заботятся приобрѣсть извѣстность добросовѣстнымъ выполненіемъ заказовъ: всякій наровитъ надуть, лишь бы получить условленную плату, а что скажетъ послѣ получившій издѣліе или заказанную

(*) Я умалчиваю о дворянахъ, потому что въ Оренбургѣ, кромѣ должностныхъ лицъ уѣзднаго и земскаго судовъ и предводителя дворянства, никто не живетъ.

вещь, имъ нужды мало: брань вѣдь на шеѣ не виситъ. Въ этомъ отношеніи, недобросовѣстность нашего мастерового люда, за небольшимъ исключеніемъ, не имѣетъ предѣловъ. Къ чему должно отнести такое равнодушіе ремесленниковъ къ приобретению добраго имени? Къ недостатку просвѣщенія? Не думаю. Мы часто видимъ, что самый непросвѣщенный человѣкъ честенъ. Скорѣе, къ недостатку чувства правды и къ неразвитію нравственному. Какъ бы то ни было, но пора, кажется, понять нашимъ мастеравымъ, что честный, добросовѣстный трудъ есть истинный источникъ если не богатства, то безбѣднаго существованія.

Климатъ оренбургскій, судя по долготѣ и широтѣ мѣста, принадлежитъ къ сѣверной полосѣ, но, въ сущности, по произведеніямъ земли, къ средней, даже къ южной. Здѣсь на открытомъ воздухѣ созрѣваютъ арбузы, дыни, просо, маисъ или кукуруза. Почва земли, известковато-песчано-глинистая, только при обиліи дождей способна производить и поддерживать растительность.

Весна здѣсь открывается довольно рано, природа быстро сбрасываетъ съ себя зимній покровъ, дни наступаютъ теплые, деревья покрываются листьями, воздухъ свѣжъ и чистъ. Лѣто, начиная съ половины іюня до конца августа, бываетъ невыносимо жаркое, хотя и освѣжается частыми вѣтрами; но въ Оренбургѣ они производятъ страшную пыль, которая подымается тучами на улицахъ, затемняетъ небо, убиваетъ всякую растительность и рождаетъ болѣзни глазныя и другія воспалительнаго свойства. Осень одно изъ отраднѣхъ временъ года въ Оренбургѣ: при свѣтломъ небѣ, умѣренной теплотѣ, свѣжести и чистотѣ воздуха, вознаграждаютъ жителей за знойное лѣто. Зима хотя сопровождается довольно сильными морозами, изрѣдка и буранами, но постоянство ея, при свѣтломъ голубомъ небѣ и чистотѣ воздуха, заставляетъ забывать суровость.

Оренбургъ, по находящимся въ немъ учебнымъ заведеніямъ, принадлежитъ къ примѣчательнымъ городамъ Россіи. Исчислимъ эти заведенія: Неплюевскій кадетскій корпусъ, Николаевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, уѣздное училище, школы: военная, для дѣтей киргизскаго и башкирскаго происхожденія, зем-

ледѣльческая, три приходскихъ и градская для дѣвицъ бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій, кромѣ дворянскаго. Этого весьма довольно для населенія здѣшняго края, принимая въ расчетъ учебныя заведенія, находящіяся въ Самарѣ, Уфѣ и другихъ уѣздныхъ городахъ этихъ губерній, и для Оренбурга въ особенности.

Ученье въ нихъ идетъ по принятымъ нынѣ курсамъ для учебныхъ заведеній. Успѣхи образованія радуютъ родителей, и можно надѣяться, что въ воспитанникахъ и воспитанницахъ оренбургскихъ учебныхъ заведеній отечество будетъ имѣть просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ слугъ, общество — полезныхъ гражданъ, а родители — почтительныхъ дѣтей.

Общественная жизнь въ Оренбургѣ, какъ и вездѣ, раздѣляется на официальную и частную. Къ официальной относятся: служебныя обязанности, праздничные и обыкновенные визиты, обѣды по приглашенію въ торжественные дни и прочіе обязательные случаи, извѣстные подъ этой формой; къ частной — благородныя собранія, театръ, концерты, маскарады, пикники, прогулки верхомъ и въ лодкахъ, домашніе вечера и проч. Какъ вездѣ, въ Оренбургѣ общество дѣлится на кружки, соотвѣтственно значенію, состоянію, образованію и положенію въ общественной жизни. Разумѣется, что лвы общества, по общественному положенію и не имѣющіе значенія, и молодые люди, отличающіеся образованіемъ и свѣтскимъ лоскомъ, принадлежать къ высшему кругу.

Это раздѣленіе на кружки образовалось само собой, безъ всякихъ усилій со стороны общества, по внутреннему убѣжденію членовъ въ собственныхъ средствахъ, матеріальныхъ и моральныхъ, для поддержанія своего общественнаго положенія. И надо отдать полную справедливость оренбургскому обществу, что оно глубоко проникнуто идеею эманципации и совершенно чуждо сословныхъ подраздѣленій. Въ оренбургское благородное собраніе купцы всѣхъ гильдій и артисты не только имѣютъ свободный входъ, но могутъ быть и членами.

Оренбургское общество имѣетъ свой собственный отпечатокъ. Оно составилось изъ многихъ народностей, слитыхъ въ одно цѣлое различными случайностями жизни. Здѣсь вы встрѣ-

тите, кромѣ прирожденныхъ жителей: Киргизовъ, Башкиръ и казачковъ, Русскихъ, Малороссянъ, Поляковъ, Нѣмцевъ и Французовъ. Каждое изъ этихъ племенъ внесло въ общественную жизнь нѣкоторую долю своихъ привычекъ и потребностей. Отсюда вытекаетъ то калейдоскопное разнообразіе въ образѣ жизни общества, которое такъ сильно бросается въ глаза новой личности, прибывающей на службу въ Оренбургъ. Но, завсѣмъ тѣмъ, свѣтская развитость въ пріемахъ и въ способѣ объясненія не уступаетъ столичной. Большинство здѣсь жадно слѣдитъ за новыми открытіями въ наукахъ, за прогрессомъ въ военной и гражданской администраціи, за преуспѣваніемъ въ улучшеніи путей сообщенія, за развитіемъ торговли и промышленности и съ рѣдкимъ здравымъ смысломъ оцѣняетъ успѣхи совокупныхъ усилій общества и правительства. Эта развитость, этотъ жаркій интересъ здѣшняго общества къ прогрессу по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній я отношу къ тому, что большинство общества составляютъ люди высокаго образованія, которые пускаются въ этотъ отдаленный, обширный и, такъ сказать, еще не початой край съ тѣмъ, чтобы на просторѣ приложить свои способности и знанія къ разработкѣ его и дать разумной дѣятельности своей достойный трудъ, а уму—пищу.

Прекрасный полъ оренбургскаго общества нельзя пройти молчаніемъ. Здѣсь на каждомъ шагу можно встрѣтить античную красоту. Скажу безъ преувеличенія, что въ рѣдкомъ губернскомъ городѣ найдется столько прекрасныхъ женщинъ и дѣвицъ. Не говорю уже объ образованіи, свѣтской любезности и граціи,—разумѣя большинство,—онѣ безукоризненны. Нельзя безъ наслажденія смотрѣть на этотъ свѣжій, ароматный, прелестный букетъ, приходя въ благородное собраніе.

Сплетни, эта язва общества, гнѣздящаяся какъ моль въ сырыхъ погребахъ, во всѣхъ провинціальныхъ, даже и столичныхъ городахъ, явный признакъ грубаго невѣжества, нравственнаго неразвитія и праздности, если и являются на горизонтѣ оренбургскомъ, то очень рѣдко и большею частію составляются и разносятся мужчинами и двумя или тремя отцвѣтшими матронами, на которыхъ общество смотритъ, какъ на олицетворенную сплетню, какъ на неизбѣжное общественное зло.

Скажемъ нѣсколько словъ объ окрестностяхъ Оренбурга. Выѣхавъ изъ Самарскихъ крѣпостныхъ воротъ, въ полуверстѣ отъ нихъ возвышается квадратное двухъэтажное каменное зданіе съ террасою, выходящею въ садъ: это караванъ-сарай. Построенъ онъ въ 1843 году, во время управленія краемъ графомъ Перовскимъ. Архитектура этого строенія, при солидности и простотѣ стиля, по изящной наружной отдѣлкѣ и красивымъ башнямъ, выходящимъ по угламъ, можетъ быть отнесена къ примѣчательнымъ постройкамъ.

На дворѣ, посрединѣ, стоитъ мечеть съ минаретомъ. Какъ первая, такъ и послѣдній, по стройности линий, грандіознымъ очертаніямъ и красотѣ отдѣлки, удовлетворяютъ вполне восточному вкусу.

Вокругъ караванъ-сарая, стараніемъ бывшаго начальника башкирскихъ войскъ, генераль-лейтенанта Балкашина, разведенъ садъ. Сюда жители Оренбурга, въ лѣтнее время, пріѣзжаютъ погулять и послушать музыку. Хоръ музыкантовъ 23-й пѣхотной дивизіи, по вечерамъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, играетъ въ этомъ саду. Мимоходомъ замѣчу, что хоръ весьма недуренъ. Садъ этотъ требуетъ постоянныхъ напряженныхъ усилій для поддержанія растительности деревь, зелени и цвѣтовъ, и только искусственнымъ поливаньемъ обеспечивается его существованіе.

Въ домѣ караванъ-сарая живетъ командующій башкирскимъ войскомъ; въ немъ же помѣщаются управленіе, чиновники управленія и арсеналъ бѣлаго и огнестрѣльнаго оружія этого войска.

Въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень отъ караванъ-сарая, есть четырехъ-угольное одноэтажное каменное строеніе, котораго фасадъ, по мозаической отдѣлкѣ изъ различнаго цвѣта кирпичей, представляетъ любопытную и красивую новизну для глазъ. Строеніе это служитъ складомъ для хозяйственнаго отдѣленія управленія генераль-губернатора.

Далѣе, въ разстояніи версты, представляются два каменные двухъэтажные дома, съ флигелями, кухнями и сараями. Это—военный госпиталь и школа, въ которой обучаютъ сельскому хозяйству поступающихъ въ нее дѣтей Киргизовъ, Башкиръ и

казаковъ. Это будущіе сельскіе агрономы. Благая мысль, которая добросовѣстно приводится въ исполненіе.

Лѣвѣ этихъ домовъ расположена новая слободка, на лѣвой оконечности которой видѣтъ красивый одноэтажный деревянный домъ съ флигелемъ, садомъ, оранжереей и необходимыми хозяйственными помѣщеніями. Домъ этотъ купленъ казною у бывшаго таможеннаго начальника г. Роде; нынѣ въ немъ живетъ преосвященный Антоній, епископъ оренбургскій и уральскій.

Еще лѣвѣ — деревянный казенный домъ: въ немъ помѣщается хозяйственное отдѣленіе. При этомъ домѣ заведена ферма, со всѣми необходимыми приспособленіями, для практическихъ указаній учащимся въ школѣ сельскаго хозяйства.

Далѣе, переѣхавъ черезъ отлогій оврагъ, представляется глазамъ равнина версты на три, непримѣтно возвышающаяся и въ концѣ горизонта образующая гряду возвышенностей, изъ которыхъ одна, выше прочихъ, носитъ названіе Маячной. Здѣсь свирѣпый Пугачевъ, со своими шайками, угрожалъ Оренбургу истребленіемъ, но, простоявъ довольно долго, ушелъ, не сдѣлавъ ничего. Съ того времени эта возвышенность получила названіе Маячной, по маяку или вышкѣ, которая была поставлена Пугачевымъ для наблюденія за крѣпостію. Еще есть здѣсь старожилы, бывшіе свидѣтелями этой кровавой казачьей драмы.

Поднявшись съ оврага, влѣво виднѣтся огромный казенный кирпичный заводъ. Производство всѣхъ работъ на заводѣ управляется въ здѣшнемъ краѣ Башкирцами.

Не знаю, какое количество кирпича выжигается ежегодно на заводѣ, съ какою цѣлью устроенъ этотъ заводъ и извлекаетъ ли казна изъ него пользу, за покрытіемъ расходовъ по работамъ и прочимъ необходимымъ на ремонтровку издержкамъ, но въ существованіи этого завода, въ настоящее время, такъ какъ въ Оренбургѣ сколько мнѣ извѣстно, не предвидится капитальныхъ казенныхъ построекъ, не думаю, чтобы настояла существенная необходимость. Между тѣмъ, сотни Башкирцевъ, съ лошадьми и повозками, пазначаются по наряду на эту работу? (*)

(*) Слухи носятъ, что уже составленъ проектъ новаго устройства башкирскаго войска, въ которомъ соображены и изложены основныя начала, на которыхъ должно совершится это новое устройство.

На Маячной горѣ устроены бараки для кадетъ Неплюевского-кадетскаго корпуса, куда они ежегодно выдѣляются въ лагерь. Нѣсколько правѣе стоятъ бараки для конныхъ батарей оренбургскаго казачьяго войска. Каждый годъ, одна изъ трехъ батарей приходитъ сюда въ лагерь, для практическихъ занятій. Выборъ мѣстности для бараконъ обѣихъ этихъ частей чрезвычайно хорошъ. Близость воды, чистота и свѣжесть воздуха и прекрасный видъ на Оренбургъ дѣлаютъ жизнь въ баракахъ весьма приятною. Жители города, во время лагеря, очень часто посѣщаютъ эти мѣста, чтобы подышать чистымъ воздухомъ, котораго они лѣтомъ лишены.

За Маячной горой, склоны ея и овраги поросли лѣсомъ. Сюда небогатые купцы, сидѣльцы, мѣщане и мастеровой людъ Оренбурга, съ ранней весны и до поздней осени, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, цѣлыми семействами, прїѣзжаютъ чаить и остаются до поздняго вечера. Здѣсь составляются хороводы и выплясываютъ удалые народные танцы. Любо и весело смотрѣть на разгулъ нашего народа, когда онъ навеселѣ предается на-распашку своимъ удовольствіямъ.

Оканчивая очеркъ окрестностей Оренбурга съ его достопримѣчательностями по правую сторону Урала, я прошу читателя послѣдовать за мной черезъ мостъ, устраиваемый на большихъ лодкахъ каждую весну, когда Уралъ послѣ разлитія входитъ въ берега свои, и взглянуть на окрестности лѣвой стороны его. Лѣвая сторона Урала представляетъ взору степь, которой горизонтъ теряется въ необъятномъ пространствѣ. Въ трехъ верстахъ отъ Оренбурга, на совершенно ровной мѣстности, которая весною заливаема разливомъ Урала, видно огромное четырехугольное каменное строеніе, не имѣющее ни оконъ, ни дверей; только въ срединѣ стороны, обращенной къ городу, сдѣланы ворота.

При вѣздѣ на дворъ этого строенія, вамъ представляются по обѣимъ сторонамъ воротъ, по протяженію стѣнъ четырехугольника, лавки съ навѣсами, число которыхъ огромное. Это такъ называемый мѣновой дворъ. Сюда-то, начиная съ іюня и до октября, безпрестанно прибываютъ огромные караваны изъ Бухаріи и Хивы, съ произведеніями этихъ странъ, какъ-то:

хлопкою, верблюжьей шерстью, шелковыми матеріями, платками, шальями, коврами, палатками, готовыми одѣялами и плафороками, разными бумажными издѣліями, сушеными фруктами: изюмомъ, кишмишемъ, сливами и персиками (последніе называются алабухара и урюкъ), миндальными орѣхами и фисташками (последніе, кромѣ натурального вида, вареные въ сахарѣ). Тутъ-то совершается обмѣнъ товаровъ на туземные и привозные, продажа и покупка ихъ. Эта картина азіатскаго базара, при разнообразіи одеждъ яркихъ цвѣтовъ и типическихъ восточныхъ фізіономій, весьма оригинальна и оживлена. Сюда же пригоняются табуны киргизскихъ и башкирскихъ лошадей и овецъ, и все имѣетъ свой сбытъ и свой торговый оборотъ.

По лѣвой сторонѣ берега Урала, отъ моста версты на двѣ въ длину и сажень на двѣсти въ ширину, видна роща ветловыхъ, тополевыхъ и вязовыхъ деревьевъ. Объемъ нѣкоторыхъ свидѣтельствуешь о допотопной древности ихъ. Роща эта собственностью города и тщательно берегается, какъ единственное убѣжище во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и мѣсто для прогулки жителей. Бывшій начальникъ края, генералъ-отъ-инфантеріи Обручевъ, выстроилъ въ срединѣ рощи для себя лѣтній домъ въ нѣсколько комнатъ; были прорѣзаны аллеи, построены красивые мостики чрезъ протоки Урала, поставлены скамейки, устроены бесѣдки, для отдыха гуляющихъ. Кромѣ этого дома, есть еще два казенныхъ и одинъ частный. Всѣ они въ лѣтнее время бываютъ заняты. Къ сожалѣнію, нѣсколько уже лѣтъ дома эти остаются безъ ремонта, между тѣмъ, какъ ежегоднымъ разливомъ Урала, затопляющимъ окрестность версты на пять, высота котораго доходитъ до двухъ аршинъ, такъ что къ домамъ можно подъѣзжать на лодкахъ, они скоро будутъ совсемъ разрушены. Разливъ Урала есть одна изъ главныхъ причинъ нежеланія строиться въ рощѣ. Но, во всякомъ случаѣ, не мѣшало бы, по крайней мѣрѣ, содержать аллеи, мостики, скамейки и бесѣдки въ хорошемъ видѣ, на что вовсе не обращено вниманія, тогда какъ эта роща — одно убѣжище отъ жаровъ и единственное мѣсто въ цѣломъ городѣ и для прогулки жителей.

Противъ дома военнаго генералъ-губернатора, построеннаго на возвышенномъ берегу Урала, каждую весну, для прямого сооб-

щенія жителей города съ рощей, строится пѣшеходный мостъ; а для удобства спуска внизъ устроена весьма отлогая каменная лѣстница, ведущая прямо къ мосту.

Лѣвѣ пѣшеходнаго моста, на берегу Урала, весною, устроивается купальня, довольно большая и хорошо приспособленная для своего назначенія. Плата за купанье не назначена; но къ стѣнѣ придѣланъ ящичекъ съ отверстіемъ, въ которое купающійся кладетъ сколько можетъ. Сборъ этотъ обращается въ пользу бѣдныхъ города.

На первомъ уступѣ берега, противъ дома генераль-губернатора, заведена, средствами бывшаго начальника края, генераль-адъютанта Катенина, оранжерея, раздѣленная на два отдѣленія: въ одномъ—фруктовыя деревья лучшихъ сортовъ, въ другомъ—цвѣты самыхъ рѣдкихъ породъ и тропическія растенія, расположенныя съ большимъ вкусомъ, а въ срединѣ сдѣланъ гротъ, изъ различныхъ мѣстной породы камней и минераловъ, котораго видъ очарователенъ. Площадки, примыкающія съ обѣихъ сторонъ къ оранжереѣ, по возможности, планированы, и на нихъ разведенъ небольшой садъ, конечно, еще очень юный, но, по множеству въ немъ лѣтомъ прекрасныхъ цвѣтовъ и по пріятному виду отсюда на Уралъ и рощу, въ немъ по вечерамъ бываетъ много гуляющихъ.

Нѣсколько правѣ садика, противъ главной улицы, красуется памятникъ скромнаго вида. На четырехстороннемъ пьедесталѣ, поставлена четырехсторонняя пирамида, оканчивающаяся вызолоченнымъ шаромъ. На двухъ сторонахъ пьедестала вдѣланы чугунныя, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ доски. На одной изъ нихъ, обращенной къ улицѣ, золотыми буквами надпись гласитъ: Государь Императоръ Александръ I-й, 1-го января 1822 года, соизволилъ даровать свободу городу Оренбургу отъ воинскаго постоя. На другой, обращенной къ садику: «Благодарные жители сей памятникъ воздвигнули, да передастъ потомству милость Царя и счастье народа». Памятникъ сдѣланъ изъ камня известковатаго; высота его 25 футовъ; онъ обнесенъ кругомъ чугунною рѣшеткою.

Оканчивая этотъ бѣглый очеркъ, я считаю долгомъ изложить причины, заставившія меня взяться за описаніе. Отдаленность Оренбурга отъ митрополіи и малая извѣстность его въ физиче-

сломъ , торговомъ и общественномъ отношеніяхъ можетъ у многихъ талантливыхъ людей отнять всякую охоту поступать сюда на службу. И потому, если очеркъ этотъ хотя сколько нибудь смягчитъ непріятное впечатлѣніе отдаленности и неизвѣстности, то трудъ мой будетъ вполне вознагражденъ. Принимаясь за описаніе, я не имѣлъ никакой другой цѣли.

И. ЛОЫСЕВИЧЪ.
